

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ КАК ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕНИН (1980–1990 ГОДЫ)

А. А. Чакран

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 апреля 2015 г.

Аннотация: в статье рассматриваются причины трансформации политической системы Республики Бенин в 1990 г., открывшие путь к демократическому обновлению, опираясь на работу Ч. Эндрейна «Сравнительный анализ политических систем».

Ключевые слова: трансформация, политика, структурный, культурный, поведенческий, моральная ценность.

Abstract: the article examines the causes of political system transformation of Republic of Benin in 1990 which opened the way to democratic updating leaned on the work of Charles Andrain by naming «The comparative analysis of political systems».

Key words: transformation, policy, structural, cultural, behavioral, moral value.

Эффективность государства, его способность осуществлять политику реального развития обусловлена рядом факторов. В центре такой динамики развития, с одной стороны, стоит вопрос о качестве управления, с другой – о воле и способности правящего класса реагировать на требования народа. В этой логике особое внимание должно быть уделено процессу модернизации государственного аппарата. Другими словами, для «улучшения эффективности политического управления важно ускорять трансформацию политической системы, адаптируя ее к экономическому и социальному уровням развития страны» [1, с. 22].

Затрагивая проблематику трансформации политической системы, которая является основным объектом нашего исследования, мы будем концентрировать внимание на книге Ч. Эндрейна под названием: «Сравнительный анализ политических систем», делая особый акцент на основные факторы трансформации политической системы 1990-х гг. в Республике Бенин. Действительно, те годы были «достаточно сложными для Бенина, сопровождаясь социально-экономическими и политическими кризисами» [2, с. 48] на самом высшем уровне государства.

Чтобы лучше понять причины этих кризисов и изучить их влияние на трансформацию политической системы в Бенине, обратимся к книге Чарльза Эндрейна. Для этого рассмотрим три основных кризиса: структурный, культурный и поведенческий. Их причины фундаментальны для любой политической трансформации.

В Республике Бенин эти три кризиса являются, вместе с тем, и кардинальными причинами, которые привели страну к большой политической трансформации 1990-х гг. Прежде чем рассматривать более подробно различные аспекты в политической трансформации Республики Бенин, необходимо, в первую очередь, понять и оценить государственные программы развития правительства того времени. Затем на их основе нам предстоит проанализировать сравнительную логику, предлагаемую Чарльзом Эндрейном. Общая политика правительства Народной Республики Бенин на основе идеологии социализма советского образца сосредоточена на ряде приоритетов, а именно на «экономической и политической независимости, гарантированном социальном процветании для всех граждан» [3, с. 64]. Достижение этой цели в стране, разделенной долгое время «практикой колонизации, стало преимущественно выгодной политикой» [4, с. 3]. Программные речи от 30 ноября 1972 г. определяют основные направления и особенности видения лидерами страны дальнейших перспектив развития Бенина.

Глава государства Матье Кереку с целью избежать капиталистических последствий колониализма предложил ряд реформ, затрагивающих разные области человеческой деятельности. Особое внимание он уделил экономике и социальной сфере. Обращаясь к проблеме экономической независимости, Президент предложил «очистить финансовый сектор путем систематического контроля за управлением государственными делами, особенно в финансовой, экономической, налоговой, административной областях» [5, с. 12]. Такими мерами в стране с ограниченными

ресурсами «можно только создать институциональный дисбаланс и развить отношения недоверия между партнерами» [6, с. 56].

Неиспользование ресурсного и человеческого потенциала привело к прогрессирующей асфиксии экономических показателей. Политическая воля прежних руководителей с их идеями «ликвидировать существующий порядок под капиталистическим влиянием» [7, с. 97] отдаляла Бенин от «своих исторических партнеров, особенно от Франции» [8, с. 4]. Действительно, затрагивая вопросы экономической, политической и социальной независимости Бенина, Президент Матье Кереку призывал народ развивать культуру патриотизма. «Полагаться, в первую очередь, на собственные силы, на наши собственные ресурсы, на широкую массовую инициативу в борьбе за освобождение от иностранного господства, развивать нашу экономику и дать нашему народу достоинство свободного народа» [9, с. 9]. Подобная политика развития в независимой стране, такой как Бенин, вызывает напряженность. Дефицит технических кадров парализует эффективность работы государственной администрации. Но в общей политике независимости, установленной 30 ноября 1972 г., глава государства предлагал «разработать подлинную реформу образования, отвечающую требованиям новой политики. Эта реформа будет иметь структуры, определенные для образования со специфическим содержанием, соответствующие потребностям экономического развития национальной независимости» [9, с. 12].

Исходя из этого, можно было бы задать вопрос о том, нужна ли молодому государству Бенина такая политика? Существующая на сегодняшний день динамика развития во многом объясняет изоляцию Бенина в международном сообществе 1970-х и 1980-х гг., вызывая различные кризисы и большую трансформацию политической системы, произошедшую в 1990 г.

Важно помнить тот факт, что 1990-е гг. «были особенно беспокойными для Бенина в вопросе о легитимности центральной власти» [10, с. 31]. Экономические показатели подверглись критике и оказали, в свою очередь, «негативное воздействие на социальные данные, создав кризис доверия между правящим классом и народом» [11, с. 3]. Необходимость реформ с целью смены режима видится вероятной и единственной альтернативой для всех. Надо сказать, что такая общая воля «выявляет неспособность правительства удовлетворить потребности населения» [12, с. 77].

Затрагивая вопрос о смене режима, Ч. Эндрейн писал: «Преобразование одной системы в другую происходит тогда, когда лидеры находящегося у власти правительства оказываются в ситуации жестокого кризиса, выбраться из которого в условиях сохране-

ния существующего способа политического производства они не могут» [13, с. 139]. Различные параметры структурных кризисов, упомянутых автором, являются, в первую очередь, экономическими. Действительно, неудовлетворенные требования народа создают «пропасть между высоким уровнем требований, предъявляемых правительству, и недостатком ресурсов» [13, с. 141]. В Республике Бенин проблемы недостатка экономических ресурсов имеют решающее значение со дня независимости страны. Центральное правительство, для того чтобы обеспечить всем работу, тратило огромные ресурсы. В результате чего оно вынуждено «было изменить экономический курс страны на глубокие экономические реформы» [14, с. 67]. Набор кадров значительно возрос. «Штат государственной службы, который в большинстве является центральной администрацией государства, испытал экспоненциальную константу. По статистическим данным, число госслужащих в начале режима Матье Кереку, то есть в 1972 г., было 9000 и возросло до 47 000 – в 1990 г.» [15, с. 53]. Речь идет о стране с ограниченными ресурсами, где экономическая стабильность во многом зависит от внешней поддержки.

Сельское население страдает и несет тяжелое бремя от неэффективного экономического управления со стороны государства. Для Филиппа Нудженуме, «помимо налогов, распределяющихся на фермеров, существуют и другие формы эксплуатации крестьянского труда. Эти формы эксплуатации появляются не по экономическим структурам, а через административные процедуры. И под режимом Народной Республики Бенин эти налоговые интервенции, которые принимают форму вымогательства денег, были многочисленными и разнообразными. Этим обязательно принудительных сборов на доходы граждан, особенно крестьян, имеется два варианта: налоги и обложение без правовой основы» [16, с. 53]. Эта ситуация немедленно создала коллективное напряжение среди рабочего класса.

Из вышесказанного можно сделать объективные выводы об административном управлении центрального правительства Бенина того периода (конца 1990-х гг.), и особенно об отношении к исполнительной власти, которая в развивающемся государстве стала неэффективной. В своей книге Ч. Эндрейн, давая сравнительный анализ политических систем, затрагивает вопрос о неэффективности центрального органа власти. Особой критике подвергнута социальная мобилизация и ее влияние на политическую жизнь страны: «Если существующая негибкая политическая система не способна сформулировать политический курс, с помощью которого можно решить проблемы, то в обществе возникает дисбаланс в отношениях сил государства: социальных групп внутри

страны и иностранных институтов» [13, с. 142]. Последствия структурного кризиса в большинстве случаев определяются в двух измерениях. Первый, конечно, – это «круг» правящего класса. Второй – оппозиционная коалиция со своими сторонниками, которые готовы проводить глубокие изменения в государственном аппарате. Чарльз Эндрейн отметил: «Серьезные структурные конфликты ослабляют способность правящих общественно-политических институтов и обеспечивают наибольшую поддержку оппозиционной коалиции, борющейся за изменение политической системы» [13, с. 142].

Научное описание Ч. Эндрейна в понимании изменений политической системы наблюдалось в Республике Бенин в конце 1990 гг., которые также явились началом масштабной трансформации страны. Действительно, логика структурного кризиса, описанного политологом, особенно его последствий в расстановке политических сил в Бенине, проявляется в 1990 г. Потрясения экономического и социального порядка 1980-х гг. в результате кризиса доверия и неспособности лидеров удовлетворить различные потребности людей оказали влияние на реструктуризацию различных национальных политических институтов.

Как уже упоминалось, структурный кризис – не единственный способ смены политического режима. Есть еще и ряд других: культурный и поведенческий кризисы, которые имеют не меньшее влияние на формирование государства в целом.

Структура функционирования любой политической системы всегда учитывает комплекс взаимосвязанных факторов, в основе которых лежит доверие к власти. Государственная власть строится на основных принципах позитивного политического управления. «Рациональное политическое управление заключается не только в динамике и методах политического и экономического развития, но и в целом комплексе морально-нравственных, эстетически-культурных и духовных ценностей» [17, с. 88].

Само политическое управление является результатом основных моральных ценностей, которые определяют стабильность общества. Дестабилизация этих принципов в связи с отсутствием демократической культуры, и особенно согласованной политики, создает кризис доверия, и народ автоматически стремится к изменению и переосмыслению принципов, лежащих в основе государства.

Для Ч. Эндрейна «политические изменения являются следствием не только структурных, но и культурных кризисов, выражающихся в конфликте духовных ценностей и моральных норм» [13, с. 44]. Эти моральные нормы и религиозные ценности после обретения независимости Бенином, и особенно после принятия марксизма-ленинизма в качестве госу-

дарственной идеологии, постепенно утрачивались. С. Аджови в своей книге «От диктатуры к демократии без оружия» говорит о борьбе идеологий: «Во имя Маркса и Ленина традиционные и культурные ценности приковывали к позорному столбу, и они были обречены на исчезновение; так делалось со всеми и любыми средствами борьбы против феодализма, против всех форм практики вуду: грозили уничтожить храмы, преобразовать церкви в конференц-залы или народные дома. Каждый верующий является антиреволюционным подозреваемым, за которым нужно внимательно следить» [4, с. 79].

Такая постановка дел привела к недовольству населения политикой развития правительства. Эндрейн в своем анализе подчеркивал два основных аспекта: коррупции и насилия, – которые возникают в результате отсутствия моральных норм, приводящих к «расколу» государственных институтов и формированию других. Чарльз Эндрейн убежден в том, что «когда государственная политика противостоит неформальным правилам, определяющим жизнедеятельность политических организаций, возможна деинституционализация системы. Широкое распространение получают коррупция – в государственном аппарате и цинизм – в массах» [13, с. 145]. Эта коррупция приняла тревожный масштаб на высшем уровне государства, в стране, где все государственные доходы исключительно налоговые. Банкротство привело к экономическому процветанию для одних и к обнищанию для других и сделало неэффективными реформы модернизации государственной политики. Для Ф. Акпо «эта ситуация является обязанностью руководителей на всех уровнях государственного аппарата, которые согласно своему служебному положению участвуют по телефону, по рекомендательным письмам или картам, чтобы использовать свое влияние на банки. Многие влиятельные люди и руководители банков и других организаций и учреждений, министерств и ведомств “выкачивали” деньги из строительных компаний через посредников. Такие кадры часто влияли на решения банков в предоставлении преимуществ их структурам в кредитах и выплатах, которые вызывали проблемы» [5, с. 221]. Действительно, это явление коррупции, т.е. незаконного обогащения, фактически развивалось в Бенине между 1980–1990 гг.

Вторым аспектом культурного кризиса Ч. Эндрейн считает неприятие нравственных ценностей на высшем уровне государственной власти, что неизбежно приводит к радикализации в методах политического управления. Из анализа автора проясняется проблема этики как неизбежного средства, способного ориентировать действия правителей. Именно здесь ставится вопрос о легитимности власти, потому что доверие к мирному политическому управлению

сводится не только к содержанию и реализации программы любого государства, но и к политической культуре, без которой начинает развиваться чувство недоверия и непослушания людей управленческим командам. Для Ч. Эндрейна «ослабление политической легитимности улучшает перспективы системной трансформации, что говорит о снижении поддержки со стороны общества, упадке нравственности и принудительном подчинении властям» [13, с. 146].

Постепенная потеря доверия и гражданское неповиновение радикализируют позиции руководства, которое имеет целью репрессии в качестве единственной альтернативы для достижения желаемого поведения многочисленных народных масс.

Ф. Нудженуме писал: «В тот день школьники и студенты учебных учреждений прошли демонстрацией по улицам. Эта манифестация в результате провокации полиции быстро переросла в столкновение; автомобили были разбиты или сожжены, разграблены магазины. И самое страшное то, что солдат режима расстрелял в спину одного молодого лицеиста» [7, с. 86]. Произвольный характер революционного режима того времени создал глубокий раскол внутри Бенинского общества, который был спровоцирован антиреволюционным движением, или оппозиционной коалицией. Вероятно, что «разочарование тех, кто раньше поддерживал правительство, теперь перешло в отчуждение и цинизм по отношению к нему. Возникает оппозиционная идеология, делающая упор на нравственное возрождение и лишение старого режима легитимности. Определяя материальные интересы, эти нравственные ценности способствуют активизации оппозиции» [13, с. 106–107].

В Республике Бенин культурный кризис остается одним из наиболее важных рычагов, вызвавших трансформацию политической системы в 1990-х гг. и открывающих путь к демократическому обновлению. Применение этой новой динамики стало эффективным только после поведенческого кризиса, не только усилившего оппозицию, но и изменившего взгляды других членов гражданского общества.

Чарльз Эндрейн считал, что «создание поведенческого контекста для свержения политического режима находится в зависимости от компетентности лидеров и поддержки граждан» [13, с. 106–107]. Вопрос о компетентности лидеров политической власти широко обсуждался тогда в общественных кругах, так как от этого зависело и то, какой будет страна и какой курс развития выберет новое правительство.

С одной стороны, есть проправительство, т.е. группа тех, кого можно было бы назвать консерваторами, а с другой стороны – группы тех, кто стремится к инновационному развитию, которое было бы более эффективным. Вопрос о политических лидерах в Республике Бенин в период трансформации

1990-х гг. сложен, даже если «некоторые из них показали себя эффективным активистами» [17, с. 47]. Говоря о роли лидеров как «эпицентре» политической мобилизации, мы постараемся глубже понять концепцию лидерства и оценить уровень ее воздействия в Бенине.

Для достижения такой конкретной цели будем опираться на учебник Р. Мухаева. Слово «лидер» обозначает «человек большой интеллектуальной и моральной способности, умеющий мобилизовывать и ориентировать любую социальную группу людей для конкретной цели». По Мухаеву, для достижения цели необходимо выполнить ряд принципов. Более того, «функция лидеров в конкретном обществе зависит от степени зрелости его экономической, политической, культурной сфер, уровня культуры населения, характера политического режима и, наконец, индивидуальных качеств самого лидера» [18, с. 343]. В анализе Р. Мухаева имеет место методологическое и объективное наблюдение, если брать интерпретацию Эндрейна. В самом деле Ч. Эндрейн, описывая факторы, которые вызывали трансформацию политической системы, широко упоминает некоторые их особенности, такие как экономические, политические и культурные. Лидер появляется здесь как человек, который в состоянии влиять на эти аспекты через конкретные предложения. Р. Мухаев считает, что «в задачи лидеров входит выработка согласованных целей развития, распределение функций и ролей среди участников социальных взаимодействий, упорядочение поведения отдельных элементов системы в целях повышения эффективности функционирования общества в целом» [18, с. 343]. В Республике Бенин динамика и перспективы развития института политических лидеров была неопределенной, потому что сложность бенинского общества, где доминирует военно-революционный режим советского происхождения, не позволила политическим деятелям, независимо от власти, утвердиться на политической сцене. Но после Национальной конференции социально-политическая и культурная картина изменилась, постепенно начала складываться новая конфигурация политических сил. Тем не менее следует отметить, что даже до этой исторической конференции появились несколько Кординационных комитетов действий, но они были недостаточно структурированы из-за отсутствия лидеров, способных координировать их деятельность.

Ф. Нудженуме в книге «Демократии в Бенине: итоги и перспективы» выделил две категории политических сил, в которых появились лидеры, участвовавшие в национальной политике.

Одна категория «бенинских оппозиционных сил из-за рубежа и категория других оппозиционных сил – внутри страны» [7, с. 131]. Затрагивая первую

категорию оппозиционных сил и роль весьма значительных лидеров, Филипп Нудженуме назвал их «обломками старой гвардии 1960–1970 годов» [7, с. 131]. При этом особое внимание было уделено одному из бывших президентов Бенина после обретения независимости – Эмилю Дерлину Зинсу, который появился как надежная альтернатива. Период его президентства был самым процветающим «из-за качества проведенных политических реформ» [19, с. 77]. Что же побудило стратегических партнеров пересмотреть основы сотрудничества и помочь стране на пути развития? Агбаба утверждает, что «Дагомея благодаря усилиям ее граждан восстановила доверие крупных мировых держав, таких как Франция, США, Германия, крупных финансовых институтов, таких как Всемирный банк, проявивших большую готовность помочь Дагомее в ее развитии» [7, с. 78]. Добавим также, что Эмиль Зинсу «в качестве политического активиста быстро отличил тех, кто на самом деле воевал на политических фронтах, показал свою готовность к ним присоединиться» [3, с. 131]. В июле 1989 г. он высказал свое мнение о текущих событиях. «Ни одно правительство прежде никогда не позволяло себе такие практики, которые напоминают реальную банду из верхнего уровня государства» [8, с. 3]. Это заявление Эмиля Зинсу вместе с положительными результатами периода его нахождения у власти сделали его исключительным лидером с большой социальной аудиторией. Также создание своей партии – Национального Союза за Демократию и Прогресс – позволило Э. Зинсу идентифицировать себя в качестве надежной альтернативы, способной оказать влияние и даже изменить политический курс в Республике Бенин.

В этой же атмосфере, когда писалась новая страница в истории Бенина, еще один лидер, менее влиятельный, чем предыдущий, но активный, Северин Аджови, показался на национальной политической арене вопреки всем ожиданиям. В своей книге «От диктатуры к демократии без оружия», где, объясняя обстоятельства его вступления в политику, сам Аджови говорил: «Во время моего частого отдыха в Котону или моих встреч с бенинскими диаспорами по всему миру я был поражен беспомощностью женщин и мужчин, которые были возмущены ситуацией, но ограничивались сожалением» [3, с. 109].

После такого критического наблюдения С. Аджови считал себя представителем тех, кто может квалифицировать положение угнетенной нации. Он определял себя как человека, способного контролировать общественно-политическую и экономическую ситуацию, но вместе с тем и позиционировал себя в качестве политического лидера, способного изменить социальный порядок. Он утверждал: «Я предложил в 1988 г. некоторым кадрам внутри страны и за гра-

ницей совместно проанализировать ситуацию и начать поиски практических решений» [3, с. 109].

Именно тогда он создал свое движение Клуб «Перспектива-99», о котором писал: «Для Клуба “Перспектива-99” у меня есть заранее структурированные программы. Цель состоит в том, чтобы ликвидировать настоящий режим и создать новый, так как ситуация катастрофическая» [3, с. 109]. Ликвидация системы, о которой говорит Северин Аджови, не что иное, как ликвидация социалистической системы Бенина. Именно в этом контексте лидер Клуба «Перспектива-99» позиционируется как владелец необходимого арсенала, способного дать новый импульс Бенину.

Кроме этих двух лидеров, есть и другие политические лидеры, члены бенинской диаспоры. Определены и сформированы другие политические силы, повлиявшие на трансформацию политической системы в стране. Внутри страны они также зарегистрированы. До Национальной конференции, которая «открыла путь к мультипартизму, некоторые партии, среди которых Коммунистическая партия Бенина, сформировали оппозиционный фронт с влиятельными лидерами и боролись за демократическую систему государственного строя» [20, с. 51]. Наряду с этим есть и лидеры действующего марксистского правительства, которые исключали идею реформы, «те, которые могут похвастаться вести страну против воли большинства ее народа. Они образовали компактный блок вокруг президента-полковника путем установления фундаментального закона от 26 августа 1977 г., превратили Национальное собрание и ЦК в “краеугольный камень” революционной системы. Матье Кереку стал, как бы “альфой” и “омегой”» [7, с. 128–129].

Между этими различными лидерами и антиправительством возникли конфликты, которые затем вызвали поведенческий кризис. Обращаясь к знаменитой книге Ч. Эндрейна, мы должны сказать, что автор в этом смысле выделил три типа конфликта. Для него «один из типов поведенческого кризиса предполагает возникновение конфликта между неэффективным руководством существующего режима и более эффективным руководством оппозиции. Другой заключается в борьбе неэффективного руководства правящего режима с народной оппозицией или апатией масс. Третий – конфликты, происходящие между отдельными личностями» [2, с. 106–107]. Именно эти конфликты между политическими лидерами являются координационными центрами поведенческого кризиса, который приведет к процессу трансформации любой политической системы.

Из вышесказанного очевидно, что анализ Ч. Эндрейна различных факторов, определяющих трансформацию, остается эффективным для Бенина.

Действительно, трансформация политической системы Бенина в 1990-е гг. вывела страну на путь обновления с либерально-демократической системой, где индивидуальные и коллективные свободы уважаются и гарантируются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухаев П. Т. Теория политики : учебник для студентов вузов / П. Т. Мухаев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 623.

2. Эндрейн Ч. Ф. Сравнительный анализ политических систем / Ч. Ф. Эндрейн. – М. : ИНФРА, 2000. – С. 319.

3. Adjovi Severin. De la dictature a la democratie sans les armes / Editions CP 99-75007. – 1999, Paris, France. – P. 274.

4. Agbagba Ayelokoun. Histoire politique du Beninde l'indépendance à la conférence nationale de 1990-Cotonou / Edition Arc-en-ciel, 2008. – P. 171.

5. Akpo Philippe. Role et implications des forces armées beninoises dans la vie politique nationale / Deuxieme édition / Les Editions Flamboyant / Porto-Novo, 2005. – P. 279.

6. Kerekou Mathieu. Parti de la revolution populaire du Benin // Dans la voie del'édification du socialisme. Recueil des discours de notre grand camarade de lutte, le President Kerekou. – Porto-Novo, 1990. – P. 424.

7. Noudjenoume Philippe. La démocratie au Benin 1988-1993 / Bilan et Perspectives, L'Harmattan // 5-7, rue de l'école Polytechnique, 75005. – Paris-France, 1999. – P. 371.

8. Zinsou Derlin Emile. Le monde. – Paris, juillet, 1989. – P. 24.

9. Badet Giles. Benin : Democratie et participation a la vie politique; une evaluation de 20 ans de Renouveau democratique, AfriMAP. – Dakar-Fann-Senegal, 2010. – P. 195.

10. Meny Yves. Politique comparée : Les democraties Allemagne, Etats-Unis, France, Grande-Bretagne, Italie; Montchrestien, 5eme Edition-Paris, 1996. – P. 470.

11. Dako Simon. 50 ans de vie parlementaire au Benin : CAPAN-Assemblée Nationale. – Porto-novo, 2010. – P. 337.

12. Awoudo K. François. Le mal transhuman : Konrad Adenauer Stiftung ; Tundé. – Cotonou, 2004. – P. 207.

13. Metinhoue G. Pierre. Les Gouvernements du Dahomey et du Benin : 1957-2005 : Porto-Novo ; C.N.P.M.S. – 2005. – P. 227.

14. Adamon D. Afise. Le Renouveau democratique au Benin. – Paris ; l'harmattan, 1995. – P. 225.

15. Metodjo Kisito Alain. Devenir maire en Afrique : Decentralisation et notabilites locales au Benin. – Paris, 2010. – P. 161.

16. Badou Oladoun Agnes. Partis politiques et strategies electorales a Parakou. – Institut fur Ethnologie und Afrikastudien ; Mainz, Germany, 2003. – P. 40.

17. Houngbedji Adrien. Il n'a de richesse que d'hommes. – Paris, l'Archipel. – P. 239.

18. Gnacadja Constant, Biaou Alexandre, Gninanfo A. Medesse. Etat de la gouvernance en Afrique de l'ouest : Benin. – Osiwo : CODESRIA, 2011. – P. 174.

19. Indice Parlementaire Africain (IPA) : Cotonou. – Le centre parlementaire ; June 2011. – P. 98.

20. Duverger Maurice. Le système politique français. – Paris ; Puf, 1995. – P. 609.

Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet

Чакран А. А., аспирант кафедры социологии и политологии

E-mail: chacranantoine@yahoo.fr

Tel.: 8-930-407-21-13; 8-960-107-51-43

Voronezh State University

Chacran A. A., Post-graduate Student of the Sociology and Political Science Department

E-mail: chacranantoine@yahoo.fr

Tel.: 8-930-407-21-13; 8-960-107-51-43